

Марина ИВАНОВА

ГДЕ ЖЕ ТЫ, ПРАВДА?

ГДЕ ЖЕ ТЫ, ПРАВДА?

ГДЕ ЖЕ ТЫ, ПРАВДА?

ГДЕ ЖЕ ТЫ,
ПРАВДА?

Аннотация

Сборник рассказов «Где же ты, правда?!» порадует читателей историями из нашей с вами жизни. Искрометный юмор, философская направленность, непредсказуемые сюжетные повороты не заставят никого скучать. И самое главное, читатели наконец-то узнают, где же она, правда!

Марина Иванова

Где же ты, правда?

(Сборник рассказов)

Где же ты, правда?

ГЛАВА 1

— Раз, два, три! Раз, два, три! Раз, два, три! Равняйся! Смирно! Так, подойдите, распишитесь, получите свои дипломы. И завтра, вас всех ждет новая жизнь.

«Так, четвертая новая жизнь будет ждать меня завтра. Первая жизнь — это детский сад, вторая жизнь — это школа, третья — мореходка. А четвертая — Мурманск!», — так думал старший электромеханик двадцати лет, садясь на трап самолета! Так думал старший и единственный электромеханик, садясь на свое первое Судно! Да не то судно, которое под кроватью. А то, которое бултыхается в таком плачевном состоянии одно в море, как то одинокое, стоящее под кроватью. И столько у них общего у этих суден! Как и у нас, у судеб!

Так, где же ты, правда?

— Старшему электромеханику подняться на мостик! — слышался противный голос вахтенного

штурмана из рубки. «Господи! Помоги мне! Я понимаю, что прошу тебя бессовестно стыдно, так как я даже некрещеный. Но я все равно тебя прошу, помоги, сделай так, чтобы лампочка на корабле не погасла. Иначе нам всем — хана! И зачем я выбрал эту дурацкую профессию? Романтика или рубль? Что — то мне в данный момент не очень хочется ни того, ни другого. Так почему я струсил? Я ведь моряк. Моряк с печки бряк! Господи! Мне бы еще с девушками по обниматься. А я — в море с этими невыносимыми рожами. Почему матросов называют рогатыми? Наверное, потому, что они все хотят что — то доказать всем, что они здесь — главные. И выпускают свои рога! Упертые, наверное, потому и рогатые. А мы, комсостав, — никто! И кэп и дед, и штурманы, и механики, которые уже по десять лет в море ходят. Они — лишние на корабле! Ладно, я еще никто. А почему это я, — никто? Я закончил мореходку с красным дипломом. Я — высококвалифицированный специалист. Я справлюсь. Как там нас на тренажерах учили? Господи, а почему они все пьют на корабле? Как будто им дома жены пить не дают. Вот и четвертый механик нажрался сегодня, как в последний раз. Как странно холодно здесь на палубе? Везде снег лежит. Что за странный звук, не пойму? Откуда он доносится?» — размышлял, дрожа на палубе, дипломированный специалист. И

неожиданно размышляющий старший электромеханик Дмитрий Огурцов отчетливо услышал:

— Помогите, спасите, не уходите от меня! Я замерзну здесь!

Дима повернулся, остановился и чуть не упал за борт. По снегу босиком бежал, перепрыгивая с льдины на льдину, четвертый механик. И главное, совсем трезвый.

Где же ты, правда?!

— Стоп, машина! — закричал капитан, услышав, как запыхавшийся старший электромеханик Дмитрий Огурцов кричал, что человек за бортом!

Четвертого механика достали живого и невредимого. Налили ему водки через верх, чтобы он согрелся. А его как закодировали. Он говорит:

— Все, не буду! Лучше разотрите.

Он на старых дрожжах и от стресса даже не заболел. Спиртное и адреналин сделали свое дело! Даже по прошествии многих лет, Дима Огурцов с ним виделся и тот сказал, что в тот роковой день, когда он пьяный вывалился за борт, он бросил пить навсегда.

Где же ты, правда?

— Порт! Ребята это, что за название такое Тромсе? — спрашивал удивленный старший электромеханик, прохаживаясь по магазинам. —

Боже ж ты мой! А магазины какие красивые! А что столько колбасы и правда бывает? А это такая разновидность колбасы? А мы — то думали, что есть всего два сорта: докторская и ливерная. Докторскую берем по праздникам, а ливерную, говорим собакам, а берем себе на каждый день. Лучшего деликатеса в жизни ни один иностранец не ел. С картошечкой пожаришь. Класс! Ребята, а спирта сколько, посмотрите! И кукурузный и виски какие — то и название, смотрите, смешное «Мартини». По — нашему, наверное, вермут. Потому что очень уж похож. А виски — это прям наш самогон, только плохого качества! Только упаковки у них красивые, да Семен? — советовался с другом Дима.

— Правда. А ликеры?! Смотри, и шоколадный, и ореховый. Давай, девочкам нашим русским привезем. Они же сладкое любят. Так это не нужно водку в сок добавлять или в лимонад, как мы обычно делаем и ждем, когда они нам скажут: «Все, больше мне не наливай, я такая какая тебе нужна!»

— Дима, а ты в Мурманске уже с кем —нибудь из девушек встречаешься? — спросил его лучший друг Семен.

— Да. Есть у меня девушка, Катей зовут. Я тебя с нею познакомлю. Скромная такая. Веселая и скромная. Какую я и хотел. Она учительницей

английского языка работает. Катя тоже, как и я, с юга! Я ей знаешь что хочу купить? Самые красивые наряды! Джинсы, кофточку с бусинками, куртку, а если денег хватит, то и сапоги, хорошие дорогие.

— А зачем ей дорогие брать?! У нас вообще никаких нет. Она рада будет любым сапогам и кофте. Пошли на барахолку. Там возьмешь ей на эти же деньги, побольше всего. Смотри, вон Андрей хапает своей все подряд. Только ты не сильно трать деньги. Ты на местных женщин немного оставь.

— А зачем мне местные?! У них своя зараза. У нас — своя. Не, я не хочу, в Советский Союз лишнюю бациллу привозить. Потом лечись. А вдруг у нас лекарств от этой бациллы нет.

Где же она, правда?!

— Так я понял, ты на улицу «Красных фонарей» не пойдешь что ли? А зря. Тут девки, знаешь, какие дешевые. Намного дешевле, чем у нас. Зажравшиеся и дешевые. А наши — голодные и дорогие. Вот парадокс.

Где же она, правда?!

Семен пошел на улицу «Красных фонарей» в гордом одиночестве. Он был очень удивлен такому радушному приему. Даже сутенеры были великолепны! Договорившись о самой дешевой цене, ему дали самую темную комнату. Он был счастлив от такой удачной сделки.

— Вот расскажу своим, они не поверят, —

думал он, лежа в постели.

— Слушай, красавица, — обратился он к девушке — профессионалке, которая только хотела приступить к своим ежечасным обязанностям. Я в темноте и сам могу бесплатно. А ну давай, включи — ка свет. А то я знаю вас: сзади девка, а спереди дедка! Слышали, плавали! Девушка нехотя пошла включать свет.

— Боже ж ты мой! Страшнее я даже у себя в деревне не видел. Ты что инвалидка? — закричал взбешенный Семен. — С одним глазом, с горбом, ужас. Все, приеду домой, буду испуг выливать. А заодно и профессию сменю! Мне таких Квазимод ни при какой пьянке не выдержать. Наверное, и впрямь, лучше до дому потерплю!

— Верните мне мои деньги! — кричал обиженно Семен! — Чтоб нашего русского брата и так обманывали! Мы эти деньги с таким трудом зарабатываем, а вы?!

— Время вышло, будете продолжать? — так же вежливо, как Семен обиженно, спросили «великолепные сутенеры». — Деньги ноу возврат ноу. Неустойка!

— Я вам сейчас сделаю неустойка. Никогда стоять не будет у вас! — разрывался зло Семен. Он схватил свою сумку и с криком: «Руссо — Террористо!» — бросил сумку под стойку бара.

Все дружно бросились ложиться на пол, не

очень вежливо отталкивая друг друга, занимая место под соседними столиками.

Семен выхватил кошелек у сутенера и побежал прочь из борделя.

— Полиция, догнать! — орали ограбленные «великолепные сутенеры», а вместе с ними и догоняющие Семена полицейские.

Семен не знал, куда дальше бежать, когда увидел, что прибежал к причалу, где стоит на рейде его корабль. По мере приближения к воде, он на ходу сбрасывал с себя кроссовки, куртку, одежду и, оттолкнувшись от края причала, прыгнул в воду.

Он плыл как заправский пловец на олимпийских соревнованиях. Он и правда когда — то занимался плаванием профессионально. И всегда задавал себе вопрос — Зачем?

Вот теперь оченьгодились навыки в этом виде спорта. В воде ему стало очень жарко, он стащил и оставшиеся на нем плавки и майку. И, кроме кошелька сутенера, у него ничего не было.

Семен почти проплыл свою дистанцию к своему пароходу. Но морской полицейский катер уже «спасал» его жизнь и навыки негодились.

Где же ты, правда?!

ГЛАВА 2

— Хорошо, что рейс закончился. Я почти все, что заработал, отдал на штрафы, — говорил расстроенный Семен.

— Зато бесплатно показал свое красивое русское тело девушкам — полицейским, — засмеялся Дима.

— Да они и плед мне не очень — то хотели давать. Я же все — таки замерз, а они сидят не налюбуются на меня. Нужно было сразу с ними знакомиться, а не ходить в злачные места.

Ну вот смотри, какой контраст. Почему у нас в России так сразу темно и грязно! — стал возмущаться Семен, показывая на наш вокзал. — А они же рядом с нами живут. У них светло и чисто.

— Зато смотри, вон как тебе улыбается пьяный с цветочками! Бежит, шатается, но улыбается. Твоя фотография с полицейского катера, наверное, развешена на всех заборах Мурманска! — засмеялся Дима.

И вдруг, пробегающий мимо алкаш, размахнулся и ударил Диму прямо в нос. От удара человек с цветочками сам же и упал. А Дима схватился за нос и прокричал: «Ты, тайный поклонник Семена, ведь больно же очень!».

Семен ничего не мог выговорить от смеха, а только присел и стал помогать подняться пьяному и

сильно ударившемуся парню и промычал:

— Привет, немытая Россия!

Вечером того же дня Дима и Катя гуляли по улицам любимого города. Им некуда было идти, а греться в телефонных будках они устали.

— Катюша, ну раз у тебя такая строгая хозяйка. Пойдем, погреемся на пароход ко мне.

— Да меня не пустят, — ласково и нежно произнесла Катя.

Она очень соскучилась за Димой, и ей очень хотелось с ним побыть еще подольше. Но на улице стоял сорокаградусный мороз, и для романтической прогулки время было не совсем подходящее.

— Катя, а зарплату рейсовую я только на следующей неделе получу. Поэтому в гостиницу тоже позвать тебя не могу себе позволить. На судне живу!

— И у меня зарплата тоже еще не скоро! — грустно сказала Катя.

Почему, когда ты молодой у тебя нет жилья, а когда в возрасте, то оно есть, а гулять уже не очень хочется...

Где же ты, правда?!

— Пойдем на пароход, у тебя же пропуск есть в порт? — вспомнил, обрадовавшийся Дима.

— Да, есть. Еще с лета остался. Я учеников на практику водила на рыбокомбинат в порт.

— Вот, давай, покажем им наши пропуска и

пройдем. Только ты первая иди, как будто тебе на работу. А я за тобой! Сделаем вид, что мы не знакомы. А то, если узнают, что у нас любовь, точно не пустят. Иди смело и не оглядывайся. А я буду идти спокойно, как всегда, на пароход.

Катя достала пропуск и стала проходить к проходной.

— Привет! — сказал Кате улыбающийся подвыпивший Семен, который шел ей навстречу. — Ты к нам на пароход, к Димке, да?

— Извините, я не знаю никакого Димы, — сказала Катя и моргнула Семену.

Семен был парень сообразительный и сказал, извиняясь, что он, наверное, обознался.

Катя достала свой пропуск и протянула его охраннику.

— Привет, Димон! — обрадовался Семен однокурснику! — О, я сразу понял, что Катюха к тебе идет!

— Привет, — тихо махнул ему головой Дима.

— Так я не понял? — спросил охранник нервно. — Здесь в пропуске написано, что вы — учительница. А с вами одиннадцать учеников. Это что, ваши ученики?!

И он показал на стоящих в очереди перед вертушкой здоровенных, крепких моряков.

Все с любопытством смотрели на маленькую хрупкую замерзшую девушку, которая скромно

стояла, опустив глаза, и машинально кивнула им всем головой. Она виновато посмотрела на Диму. Нежно отвела взгляд в сторону и вдруг как закричит своим учительским голосом:

— Вам какое дело, что я в порт по работе иду!

Охранник аж подпрыгнул от такого напора! Учительский голос привел его в чувство, и он сразу вспомнил, как гоняла его Мария Ивановна, его классный руководитель. Ведь на подсознательном уровне остались в памяти десять лет средней школы навсегда. А мы все время задаем себе вопрос: «Для чего они были, эти десять лет?»

Где же ты, правда?!

ГЛАВА 3

Вот так же Катя закричала на своего мужа Диму после десяти лет совместного проживания и его десятилетних походов в море.

— Ждать больше не хочу! По восемь месяцев! Надоело! Хочу, чтобы ты детей своих видел и они тебя!

— Да я и сам понимаю, что не мое это. Поэтому и заканчиваю юридический институт. В милицию берут работать, но зарплата маленькая, да и ту не выплачивают.

— А ты сходи, вон туда — показал Семен в окно кухни. — Видишь, вывеска во дворе висит —

«Прокуратура». Мне нравится. Дом рядом, может там и вправду побольше платят. А потом и я закончу юридический и тоже пойду к тебе.

— Да, конечно, Дим, спрос не ударит в нос! — сказала Катя, обнимая мужа.

Каково было удивление прокурора, когда он выслушал исповедь старшего электромеханика, единственного специалиста на судне, без помощников, да еще и в комсоставе. Командир над всеми. Главное над жизнями людей. Правда, был один пожар на пароходе, когда было специалисту двадцать три года. Но он со всем этим справился сам, даже орден получил.

Потом было у него еще много наград и орденов. Парень был толковый и учился на «отлично». А после того случая, крестила его будущая жена — Катя в церкви в двадцать три года, и стал он защищенный Богом.

Только не подумали они тогда, что рано или поздно поженятся и обвенчаются. А в тот год, будучи в гостях у родителей, и живя гражданским браком, Катя стала его крестной матерью.

Отца крестного нашли сразу. Семен был другом их семьи с самого ее основания. А вот с крестной получилось не очень хорошо. Катя ходила в церковь и все рассказала отцу Иоанну.

Он ахнул и дал благословение на их венчание! После этого Бог взял их семью под свою опеку и

жизнь у них пошла на поправку. Появились двое детей: сын и дочь. Работа радовала и приносила доход. А тут еще Семен вывеску увидел вовремя. Прокурор спросил Диму удивленно:

— А кто вас ко мне прислал?

— Так, Семен, дружок мой по мореходки, глазастый такой, вывеску увидел — «Прокуратура» и послал! Только вы меня подождать должны! Я сейчас на сессию поеду. А приеду и буду у вас работать, хорошо?

— Хорошо, обязательно подождем такого ценного работника. Вообще — то я по звонку человека ждал. Но раз Семен такой глазастый, то придется по звонку отказать, — продолжал смеяться прокурор.

Очень хорошим человеком оказался этот северный прокурор. Честным, принципиальным. Всему научил. Начинал Дима со следователя районной прокуратуры. Работа очень нравилась. Психолог он был отличный. Прошел свою психологическую практику на пароходах. Кого там только ни понасмотрелся...

Процент раскрываемости преступлений при помощи Димы вырос! Опять награды, опять премии. Стал карьерный рост идти в гору. Стал наш герой — помощником прокурора района! Закончил юридический институт с красным дипломом и не было ему равных в своей профессии.

Где же ты, правда?!

ГЛАВА 4

Случилось несчастье, умер папа Кати, и семья вынуждена была вернуться из Мурманска к постаревшей маме. Дети Кати и Димы росли, должны были пойти в школу, и чтобы дети не меняли школы, они всей дружной семьей переехали жить на юг. Диму, как отличного работника прокуратуры, переводом отправили в районную местную прокуратуру. Все очень удивлялись, что они не заплатили никому ни копейки, как это принято на юге, чтобы его взяли на работу.

— Мне здесь нравится, — говорил Дима. — Я вообще не хочу жить там, где не растут абрикосы. Работу он знал, как свои пять пальцев. Двадцать два года отдал он прокуратуре. Юрист — практик с большим опытом становится заместителем прокурора района.

Честный, принципиальный, очень умный он становится образцом для подражания всем своим коллегам. Жили у Катиной мамы. За десять лет отремонтировали двухэтажный коттедж, который теще подарили коммунисты. Сын оканчивал школу, дочь занималась бально — спортивными танцами. И стоял вопрос об их будущей профессии.

Жена Катя говорила сыну:

— Только не в море. Только не в море. Пусть

идет в юридический, если хочет.

Сын захотел поступать в Питерский университет, на юрфак. Катя долго думала и откуда не возьмись, с Божьей помощью, ей пришла мысль купить в Питере квартиру в ипотеку!

Она никому ничего не сказала и стала работать над этим проектом. Дима даже ни о чем и не догадывался. Она пыталась ему намекнуть, что не плохо бы было... На что получила полную информацию о себе...

— Семен, Семен, — кричала Катя в трубку их единственному другу семьи. — Помнишь, ты говорил, что в Питере можно недорогую квартиру купить, на окраине города?

— Да это реально. В старом фонде. Наши многие в Питер переехали. А я к вам буду перебираться на юг. Я же без вас не могу. Скучаю.

— Да мы тоже очень скучаем за тобой. Приезжай! А у меня в Питере тоже подруга живет, такая как ты — Диме, только она — мне. Моя лучшая подруга. Я ей позвоню.

Квартиру нашли очень быстро. Трехкомнатная на окраине Питера за два с половиной миллиона. Радости Кати не было предела, осталось только взять кредит. Сложности его получить тоже не было. Катя к тому времени в школе не работала, она была предпринимателем. Они продали квартиру в Мурманске и построили на

эти деньги небольшой магазинчик на юге.

Катя решила не расстраивать своего занятого мужа, который был против покупки квартиры в Питере, и поэтому она договорилась со своей лучшей подругой, которая жила в этом городе, что купит квартиру на нее, а потом та оформит Кате дарственную. Катя должна была получить кредит. Все у Кати шло по плану, если бы не вмешательство третьей силы. А какой? Вы узнаете чуть позже...

Катю подвели мошенники — банковские работники. Которые якобы работали с деньгами предпринимателей, и обещали за это дать им кредит под маленькие проценты. С деньгами предпринимателей они, конечно, обошлись жестко! Никому их не вернули, потому что этого банка не существовало, а документы с поддельной синей печатью, значились.

Где же ты, правда?!

Только когда Катя приехала на сделку в Питер, она выяснила, что никакого кредита нет и она вообще не является вкладчиком этого банка. Катя очень сильно переживала, что подвела подругу, которая нашла ей риэлтора и квартиру на окраине города. Договор был риэлтору заплатить семьдесят тысяч рублей шабашки. Залог составлял сто двадцать тысяч рублей. Катя выслала лучшей подруге двести тысяч рублей для залога.

— Ты что наделала, — кричала подруга Яна! — Ты же теряешь залог сто двадцать рублей? А на восемьдесят тысяч я купила себе две шубки — стесняясь, произнесла лучшая подруга.

— Не переживай, Яна! Шубы я тебе дарю, потому что ты не виновата, что я сделку сорвала. Залог знаю, что теряю, и риелтору, сколько обещала, столько и заплачу. Я все свои обязательства перед вами выполню. Но я не остановлюсь перед этой своей мечтой купить квартиру в Питере. Низкий вам поклон за работу и простите меня великодушно! Я и только я виновата в сложившейся ситуации. Я вас всех подвела. Простите.

— Да нам как — то неудобно, что мы все деньги получили, а ты одна осталась со своим интересом, — сказала, краснея подруга Яна. — Ты не переживай, если найдешь деньги на квартиру. Мы тебе что —нибудь еще лучше подыщем!

ГЛАВА 5

Катя пошла в часовню Ксении Блаженной, обнимала ее зелененькие стены и обливала их горячими слезами. Она просила помочь ей. Катя диктовала адрес квартиры, которую должна была купить на улице Лени Голикова, возле станции метро «Проспект Ветеранов» и, не переставая

плакала и повторяла адрес вновь и вновь. Откуда ни возьмись, появилась женщина и сказала:

— Не нужно диктовать адрес, Ксения сама лучше знает, что вам дать.

Катя, плача, спросила женщину, как пройти в монастырь — подворье «Оптина Пустынь». У нее там находился ее родной брат, который много пил и искал своего спасения там! Он ушел из мирской жизни довольно давно. Настоятели знали о нем все и то, что он ушел из монастыря и то, что опять запил. Кате нужно было его обязательно найти. Она искала его везде. В милиции никто не знал, где он мог быть. Среди живых и погибших его не было.

— Для Бога мертвых нет, — ответил ей настоятель и, внимательно посмотрев на Катю, добавил: — А вы не плачьте, Бог и Святые вас очень любят. Вы — светлый человек. И Бог не хочет давать вам окраину города. Он вам приготовил — центр.

Эти слова Катя запомнила на всю жизнь!

Где же ты, правда?!

Катя уже плохо понимала из — за слез, о каком центре он говорил? Она шла и невидимая сила завела ее в первую попавшуюся риэлторскую контору «Центр — Жилье». За пять минут она рассказала хозяину Центра все, что с нею произошло.

Катя спросила, сколько стоит жилье на

Васильевском острове? Взяла у него номер телефона и вернулась домой на юг в подавленном состоянии. Но какого было ее удивление, что еще один банк одобрил ей кредит на сумму четыре миллиона рублей!

Где же ты, правда?

— Яна, мне Банк одобрил четыре миллиона рублей под ипотеку, — радостно прокричала в трубку телефона Катя.

— Ну и что ты хочешь? — зло спросила ее Яна, одевая, норковую шубу.

— Ты знаешь, я хочу квартиру на Васильевском острове в старом фонде.

— Ты с ума, что ли сошла?! — завизжала подруга. — На Ваське квартира стоит десять, пятнадцать миллионов. А свои четыре засунь себе в одно место!

Где же ты, правда?!

Катя стояла, молчала, ей не хватало воздуха от предательства подруги! Она не понимала одного, почему подруга, когда хотела купить квартиру на себя, была куда любезнее, чем когда узнала, что брать квартиру будут через ипотеку.

Где же ты, правда?!

ГЛАВА 6

— Артем, вы меня помните? — закричала Катя в трубку, дозвонившись до «Центр — Жилья».

— Да, конечно, Екатерина Евгеньевна, вас трудно забыть с вашими мошенниками — друзьями.

— Артем, вы мне поможете?

— Да, конечно, не переживайте, высылайте согласие банка и доверенность. Я дам вам паспортные данные человека, с кем вы будете работать.

Доля риска была огромной. Человека Катя видела впервые. Человека, с кем будет работать по квартире, никогда. Вдруг опять мошенники? Вдруг опять предательство? Но она подумала: «На все воля Божья!»

И запустила проект всей своей жизни.

— Знали бы они все, что у меня муж — заместитель прокурора района?! Они бы, наверное, со мной точно не связывались бы, — думала Катя.

За неделю квартира была найдена. И в декабре месяце Катя стала обладательницей розового свидетельства на двухкомнатную квартиру. Но она купила «кота в мешке». Это могла сделать только Катя. После очередных встреч с мошенниками, опять поверить первым встречным людям.

Но люди были настоящие питерские

интеллигенты, ни единого лишнего рубля! Человек, с которым Катя работала, был очень замечательным молодым человеком и профессионалом высшего пилотажа!

Муж Дима был до последнего против этой затеи, но потом и он сдался. Катя убедила его, что будет намного лучше, если они смогут к сыну приезжать, когда захотят. Да и дочь на соревнования по бально — спортивным танцам сможет ездить на турнир вместе со своим партнером и тренером! Что это очень хорошее вложение денег! И это все — таки Питер!

— Представляешь, — говорила она мужу. — Мы в этой жизни, люди со средним достатком, сможем купить себе квартиру в северной столице!

— Хорошо, — сказал Дима, ты меня уговорила. — Но нам придется работать денно и нощно на нее.

— Я буду работать на трех работах. Буду писать свои любимые романы, рассказы. Вот этот рассказ «Где же ты, правда?», я написала всего за три часа работы.

— А ты действительно думаешь, что своей писаниной, ты сможешь заработать хоть копейку?

— Не знаю, а вдруг чудеса сбываются?! Не забывай, впереди Новый год. И вдруг он принесет нам удачу! И я выиграю в конкурсе «Писатель года!»

— А что мы будем дарить детям под елочку? — спросил Дима, посмотрев на жену. — У них нет нормальных телефонов. Давай, подарим им новые сотовые телефоны!

— Давай, подарим телефоны! — согласилась с мужем Катя.

Вечером тридцать первого декабря Дима заехал с работы в магазин сотовых телефонов, который принадлежал предпринимателю Мягинцеву Роману. Дима был очень уставшим после трудного рабочего дня, этих никому не нужных годовых прокурорских отчетов.

«Слава Богу, пришел Семен с моря. Теперь он наш земляк — думал Дима. — Купил себе домик в деревне, — как он сам называл наш маленький провинциальный городок». Семен заехал к другу на работу, и они вместе зашли купить телефоны детям под елку, пока их жены готовили праздничный стол.

Продавцы стояли переодетые в снегурочек. У всех было приподнятое настроение.

— А скидки в новогоднюю ночь у вас бывают? — спросил Дима, улыбаясь предстоящим выходным.

— Да, конечно, бывают, — ответили веселые продавцы!

— Вот и хорошо. Тогда мне два телефона. Детей у меня двое и еще наушники и батарейки на

пульт телевизора!

В этот момент зашел хозяин магазина, Мягинцев Роман. Увидев заместителя прокурора, он услужливо предложил вообще подарить эти телефоны от предпринимателей района, районному прокурорскому работнику.

Но Дима странно на него посмотрел и сказал:

— Спасибо, конечно, большое. Да не нужны мне подарки, пока что прокурорской зарплаты хватает на два телефона.

Где же ты, правда?

Ничего не предвещало беды, но весной, в марте месяце на выборах, Дима увидел, что Мягинцев Роман подал заявку в местную Думу от двух политических партий. Дима заметил нарушение и в суде Мягинцева Романа снял с предвыборной гонки!

После чего расвирепевший политик — неудачник подошел к Диме и сказал:

— Ну все, вам конец!

Дима странно посмотрел на ущербного, тщеславного мальчишку и засмеялся.

На следующий день Диму вызвали в краевую прокуратуру. Положили на стол два заявления на увольнение. Одно по собственному желанию, а другое — по статье. И умоляюще стали просить написать заявление об уходе по собственному желанию:

— Иначе вы потеряете четыреста тысяч рублей обходных, — грозили ему. — И вы не доработаете до пенсии. Вы видели, что вы нарушили честь работника прокуратуры, попросив скидку в магазине сотовых телефонов.

Роман Петрович написал на вас заявление, что вы пришли в форме и стали угрожать пистолетом в руках и сказали: «Срочно два телефона детям на подарок! Его продавцы подтвердили, что именно так и было».

— Хорошие свидетели — продавцы: мама Романа Мягинцева и сестра. А у меня тоже есть свидетели. Да и в магазине есть видеокамера. Приложите видеозапись к делу. И еще, скажите, пожалуйста, почему Роман Петрович не написал на меня жалобу сразу после нового года, если это произошло тридцать первого декабря? А написал жалобу только сейчас в марте месяце после выборов? — спросил Дима. — И если я — вор! Посадите меня в тюрьму!

А писать по собственному я не буду. Я слишком себя уважаю. Я — юрист — практик с двадцатитрехлетним стажем, с наградами и орденами буду, как последний трус, писать по собственному?! А насчет пенсии, вы ошиблись. Я хоть и молодой, но на севере свое отработал и я уже пенсионер. Тут, извините, господа хорошие, ваша служба плохо поработала. А не профессионалов,

простите, просто не уважаю. Я не согласен. Где приказ о моем увольнении?

Где же ты, правда?

ГЛАВА 7

На протяжении многих лет Кате снился один и тот же сон: очень красивый старинный дом в Питере! Двор выложен гладким, блестящим от дождя, булыжником, а вдалеке виднелись красивая церковь и золоченый крест...

Когда Катя приехала все — таки в свой любимый Питер, где она любит каждую травинку, каждую пылинку. Любит его под дождем и под снегом.

Летом в жару и зимой в холоде. Любит его красивейшее багрово — фиолетовое небо. Любит белые ночи в контрасте с черной глубоководной, самой непредсказуемой в мире рекой. Катя любит Неву с ее характером, с кружащимися, закручивающими взгляд течениями. Катя любит ласковую прохладу Невы и украшающие ее мосты. Любит красивые соборы и церкви. Любит запах метро! Катя все и всех любит в этом городе! И она обязательно найдет здесь своего брата! Высшая сила оградила ее от всех других неприятностей и дала ей самое лучшее, о чем она даже не смела мечтать...

Когда она, наконец — то, приехала, посмотреть на свою квартиру, которую она купила, как оказалось, на Васильевском острове. Каково же было ее удивление, когда она сразу вспомнила тот красивый сон и заплакала. Этого не может быть?! — удивлялась Катя.

Церковь вдалеке — это Смоленский собор. Напротив ее окон в квартире — часовня Ксении Блаженной, а монастырь Оптиных Старцев находится на соседней улице!

Господи! Велики твои Чудеса, Боже! Спасибо тебе за то, что Ты есть!

Вот все это и есть «Правда жизни»...

БОЛЬНАЯ РОССИЯ

У природы всего четыре больших декорации — времена года, вечно одни и те же актеры — солнце, луна и прочие светила, зато она меняет зрителей.

— Срочно вызывайте скорую помощь, Россия больна! — кричал тревожно голос из трубки телефона. — Алло, здравствуйте, можно помедленнее, а то я ничего не слышу, — в ответ произнесла сонная медсестра.

— Какой там помедленнее?! Россия погибает, — продолжал кричать отчаянно голос в

трубке.

— Извините, пожалуйста, но у нас нет машин свободных, Вы не могли бы сами ее доставить в больницу. У вас транспорт есть?

— Да вы что там все с ума посходили?! Россию спасти нужно, а вы, сантименты разводите.

— Извините, у нас ведется запись всех разговоров, Вы не могли бы помедленнее, Вас не совсем понятно, не кричите, пожалуйста...

В этот день, слава Богу, Россию удалось привезти в больницу. Состояние, конечно, критическое, нужна срочная реанимация. Но для чего?

Выживет, значит, хорошо, не выживет — тоже ничего хорошего, ведь любая болезнь оставляет осложнение и прогрессирует.

Можно было не довести Россию до такого состояния. Но разве мы задумывались когда-нибудь о завтрашнем дне? О завтрашнем дне соседа, мы задумываемся всегда. А вот о своем дне забываем почему-то. Ведь нам сегодня хорошо. И зачем нам эта профилактика? Ведь у нас и так все в порядке. Нас любят и хвалят. Вот как нам приятны лесть и дешевые понты!

«Хороший понт — дороже денег» — подумаете вы и добавите: — «А почему она не делала прививок раньше? Довела себя до такого состояния?»

Почему, когда еще могла стоять на ногах, вместо того, чтобы крепнуть экономически, Россия вела себя как последняя проститутка: отдавалась всем подряд и в оргии пускалась как так и нужно. Зачем эти украшения в виде «Евровидения» и «Олимпиад?». Так ведь хотелось же выпендриться, чтобы похвалили, чтобы понравиться», — думала Больная Россия, лежа на больничной кровати в грязной, окрашенной в темно-синий цвет, палате. — «Но кто же думал, что мы только разозлим соседей и дадим выпустить кровь впустую. А Чечня, это, конечно, правильно: «Государство в государстве».

В настоящее время в Грозный возить нужно народ на экскурсию, потому что за границей он ни разу не был, да и, навряд ли, теперь будет: из-за долгов кредитных не выпустят! Так опять, не понятно, почему это «Я» себе все заслуги присваиваю?! Просто хозяин в Чечне молодой, энергичный, молодец, любит своих граждан и не важно, что «Мы» деньги даем. Мы многим их даем. Только он почему-то их вкладывает в красоту и благополучие своих земляков! Держит семейный клан в нужных руках!», — продолжала вздыхать, вспоминая свою никчемную жизнь Россия. Прибежала испуганная главврач, подбежала к больной России, температуру мерит, анализы берет, смотрит на нее жалобно и плачет.

— Господи, до чего ж ты себя довела, родная моя?! Как же мы тебя теперь с колен поднимем?! А ведь такая молодая, 1991 года рождения. Всего двадцать пять лет. Именно столько потребовалось для разложения Украины. Убили ведь соседку ни за что. Россиюшка, родная моя, какими болезнями в детстве переболела, вспоминай!

— Вроде ничего серьезного не было. Так инфекционные, простудные, в девяносто первом, помню. Ангина была. Шею перевязали танками вокруг Останкино и все, быстро прошла, а так потом покашляла немного приватизацией заводов и фабрик и успокоилась.

— Да, вижу, в исторической справке записано. А ты ж все на таблетках иностранных держалась, не береглась совсем. Что ж потеплее не одевалась, своими пальто и шубами, свои экологически-чистые продукты не ела, фабрики и заводы не открывала, экономику свою не поднимала? Почему? На кого надеялась или думала ты — вечная. Эх, Россия, Россия, вроде взрослая уже, а ума не нажила!

— Да нет, я просто думала, что на мой век хватит! Не ожидала, что все это со мною так быстро произойдет. Даже не знаю, за что Бог меня так покарал.

— Так Бог всегда был против, чтоб чужого не брали. А вы все в соседний карман наравились

залезть и всех, кто поумней, в тюрьмах прятали, боялись, что чего-нибудь путного подскажут и из кризиса вытянут...

— Да как-то не сообразила сразу, что дураками не стоило себя окружать, тем более, сердце-то одно. Нужно было поменьше министерствами и ведомствами себя обкладывать. Одного вора с одного места в другое переводить. Так ведь, когда Россия лезть не любила?! Чуть кто скажет доброе слово, тот и друг, вот врагов вокруг себя и расплодила, как у вас их в медицине называют. Паразитами, кажется?!

— Да, паразитами. К несчастью, Вы поражены ими полностью. Уже теперь и не вывести их из Вашего организма. Только хирургическим путем. Резать Вас придется, — подхватил разговор подошедший доктор медицинских наук.

— Ой, только не резать?! Может еще таблетками спасете меня?!

— Нет. Уже поздно! Реанимировать срочно! — громко сказал профессор.

Главврач недовольно посмотрела на свою пациентку и подумала: «А ведь какая цветущая и красивая Держава была?! И что от нее осталось?! Одна нефтяная жила, которая вытекает последней струйкой, — в никуда.

Главврач собрала консилиум ведущих специалистов, светил медицины, докторов наук.

Они долго рассуждали и обсуждали, как же спасти Россию, как ее реанимировать, что нужно предпринять для ее быстрого выздоровления. Но ничего уже не могли поделать. Россия на глазах умирала. Конечно, такой образ жизни рано или поздно приводит к такому трагическому концу. Она как та попрыгунья — стрекоза: «Лето красное пропела, оглянуться не успела, как зима катит в глаза...».

— Да, жаль ведь такая красавица была?! — поддержала эту мысль собравшаяся профессура. — Что ж с нею теперь делать? Бросить на произвол судьбы умирать или все-таки реанимировать?

— Давайте все-таки искать источник заражения. Может быть, если мы найдем болезнь, то и лечить будет легче, — произнесла уверенно главврач.

— Что показывают результаты анализов? — спросил доктор медицинских наук.

— У России идет воспалительный процесс. Раковая опухоль на сердце разрастается. Время потеряно. Уже ничего не вернуть.

— Что пора заказывать панихиду? Или все-таки попробуем ее спасти?

— Терять все равно нечего, попробуем спасти Россию. Так что там у нас остается на сегодняшний день?

— На сегодняшний день все доноры